

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ
В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Ежегодный сборник научных статей

Алматы 2016

Составители
К.Т. Жумагулов, Г.С. Беделова

Исследование всемирной истории в контексте актуальных проблем современности: ежегодный сборник научных статей / сост. К.Т. Жумагулов, Г.С. Беделова. – Алматы: Казак университеті, 2016. – 122 бет.

ISBN 978-601-04-2502-6

Ежегодный сборник адресован научным работникам, студентам, магистрантам, докторантам и преподавателям высших учебных заведений и всем тем, кто интересуется проблемами Всемирной истории.

ISBN 978-601-04-2502-6

© Сост. Жумагулов К.Т., Беделова Г.С., 2016

© КазНУ им. аль-Фараби, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Жумагулов К.Т.</i> Тюркский мир Евразии по данным латинских источников.....	4
<i>Жумагулов К.Т.</i> Материалы пресс-конференции в Национальном пресс-центра в 2015 г. Источники Ватикана по истории тюркского мира и Казахстана	15
<i>Жумагулов К.Т.</i> Об одной из крупнейших битв в евразийской и мировой истории	23
<i>Суттаналиева Г.С.</i> Деятельность татар Волго-Уральского региона в Степи глазами кавалеров XVIII – первой половины XIX вв.	42
<i>Zhmagulov K.T., Sadykova R.O.</i> Attila the hun and his military campaigns	60
<i>Жумагулов Қ.Т.</i> Алтын Орда тарихы жөніндегі Ресей тарихнамасы (XIX-XX ғғ.) ...	72
<i>Абдумомынов Н.Т., Беделова Г.С.</i> Қазақ хандығының құрылуындағы Алтын Орданың ролі.....	80
<i>Axylbekova Zh.M.-A., Sidiqi Khwaja Abdullah</i> The main causes of the Soviet Union attack in Afghanistan	86
<i>Жумагулов Қ.Т., Абдукадыров Н.М.</i> XVIII-XIX ғғ. Осман империясының Еуропа мемлекеттері мен саяси, экономикалық және дипломатиялық байланыстарының Австрия тарихнамасында зерттелуі (XX ғ. II жартысы – XX ғ. басы).....	93
<i>Садықова Р.О.</i> Жапония мен Таяу Шығыс аймағы мемлекеттері арасындағы энергетикалық байланыстар	104
<i>Акупова А.Р.</i> Emperor justinian i and byzantine empire	115

рии в контексте актуаль-
годный сборник научных
.С. Беделова. – Алматы:
Т.

ным работникам, студентам,
авателям высших учебных
тся проблемами Всемирной

гулов К.Т., Беделова Г.С., 2016
© КазНУ им. аль-Фараби, 2016

Жумагулов К.Т.,

*д.и.н., профессор, директор РНИЦ по изучению Всемирной истории,
Почётный профессор Геттингенского университета, академик*

Тюркский мир Евразии по данным латинских источников

К истории тюркского мира Евразии относится, прежде всего, история гуннов.

В русскоязычной литературе, включая и советскую историографию, история гуннов в Европе почти не освещалась, за исключением отдельных кратких обзоров. Очевидно, в условиях прежних идеологических установок изучение истории тюркских народов особо не поощрялось. Тем более если говорить об истории гуннов в Европе, то здесь речь идет не только о региональных событиях, но и о ярких страницах европейской да и мировой истории.

Гуннский союз в Центральной Азии способствовал объединению племен и сложению таких народностей как казахи, киргизы, туркмены и другие.

За время векового существования в IV- V вв. в Европе в бурную эпоху Великого переселения народов, Гуннская держава с центром в Паннонии объективно оказала своё воздействие на судьбы европейской истории при переходе к новой эпохе и цивилизации средних веков. Помимо войн и переселений в той исторической эпохе можно увидеть пример многогранного взаимодействия Востока и Запада, синтеза, интеграции традиций и культур.

Проблемы истории гуннов ещё ждут своих исследователей. На основе тщательного анализа источников необходимо раскрыть объективную картину исторической реальности.

Этот пласт тюркской истории в Европе, реконструируется нами на основе хроник поздней античности и средневековья, которые в большей степени представлены на латинском, греческом и раннегерманских языках. В центре нашего внимания будут находиться сложные перипетии взаимоотношений Гуннской державы и Западно-Римской империи периода правления Атиллы.

В середине V в. правитель гуннов Аттила (род. ок. 395 г. — ум. в 453 г.), накопив и сконцентрировав силы, организовал поход на Западную Европу, т.е. против Западно-Римской империи. Современник той бурной эпохи уроженец Аквитании Проспер Тиро, называя поход Аттилы на запад главным событием, писал: «*Attila post necem fratris auctus opibus interempit multa vicinarum sibi gentium milia cogit in bellum, quod Gothis tantum se inferre tamquam custos Romanae amicitiae denunciabat. sed cum transito Rheno saevissimos eius impetus multae Gallicanae urbes experirentur, cito et nostris et Gothis placuit, ut furori superbiorum hostium consociatis exercitibus repugnaretur, tantaque patricii Aetii providentia fuit, ut raptim congregatis undique bellatoribus viris adversae multitudini non impar occurreret.*» (Аттила, который после убийства своего брата стал еще сильнее, принудил тысячи соседних народов к войне, которую, как он объяснял, как друг римлян ведет только против готов. После того, как он переправился через Рейн, многочисленные галльские города охватил страх. И решили быстро наши (римляне — К.Ж.) и готы объединенными войсками встретить дерзкого врага. Тут проявил себя очень патриций Аэций, который смог спешно собрать рассеянные повсюду силы и противопоставить врагу») [1].

Ценными источниками той эпохи, помимо хроник, являются архивы и материалы папской переписки, которые, к сожалению, до сих пор не стали предметом должного анализа, это касается и литературы советского периода. А между тем эти редчайшие по своей сути источники позволяют реконструировать сложные перипетии того времени. Так, в письме императору Восточно-Римской империи Маркиану (450-457 гг.) от 23 апреля 451 г. папа Лев I Великий (440-461) дал ясно понять, что согласие двух христианских императоров Запада и Востока смогло бы противостоять еретическим поползновениям и нашествиям варваров («*nam inter principes Christianos spiritu dei confirmante concordiam gemina per totum mundum fiducia roboratur, quia profectus caritatis et fidei utrorumque armorum potentiam insuperabilem facit, ut propitiato per unam confessionem deo simul et haeretica falsitae et barbara destruat hostilitas...*») [2].

У хрониста V в. Приска Панийского, грека по происхождению, участвовавшего в византийском посольстве к

Аттиле, мы получаем очень важные сведения. В течение всего путешествия и пребывания византийцев в ставке гуннского правителя он вел подробные записи, которые легли в основу его знаменитого сочинения, сохранившегося, однако, лишь во фрагментах. Приск подробно описывает свое путешествие ко двору Аттилы, встречи с ним, быт и нравы гуннов. По замечанию Приска, Аттила со своей стороны отправил также посольство и в Рим императору Западно-Римской империи Валентиниану III с требованием выдать ему в жены его сестру Гонорию с ее долей богатства. На это император ответил отказом...

Посольства, как отмечал Приск, закончились безрезультатно. И Аттила не знал, что делать, но обретя постепенно спокойствие, он решил пойти войной на Запад: «Illic enim sibri rem fore non solum cum Italis, sed etiam cum Gothis et Francis; cum Italis, ut Honoriam cum ingentibus divitiis secum abduceret; cum Gothis, ut Genserichi gratiam promereretur». (При этом он был настроен не против населения империи, а против готов и франков; против правящей верхушки италийцев, чтобы овладеть Гонорией с ее богатствами...) [3].

Борьба с гуннами объединила Римскую империю и вестготов и другие союзы кельтских и германских племен. Были забыты прежние противоречия, в том числе полководца Аэция и вестготов. Объединенное войско Рима, Вестготского королевства и других союзов племен Запада возглавил патриций Флавий Аэций. Последний в свое время в период борьбы за власть в Риме бежал к гуннам, получил их поддержку и, вернувшись в 433 г. с гуннским войском в Италию, снова занял высшие должности в государстве и получил командование вооруженными силами Империи.

В апреле 451 г. в огне пылали города Галлии Мец, Тонгерен, Шпейер, Реймс. Сильная паника охватила и Париж. Жители древней Лютетии хотели уже бежать. Легенда приписывает спасение города необычайно храброму поведению некоей женщины – св. Геновеи (Женевьевы) [Heilige Genovea], которая впоследствии стала известна как покровительница Парижа. Из «Жития св. Геновеи» мы узнаем: «В то время король гуннов Аттила начал опустошать провинции Галлии. Поскольку жители Парижа опасались его жестокостей и гнева, решили они

отправить всех женщин и детей и некоторое имущество в надежные места. Тут явилась св. Геновея с тем, чтобы во что бы то ни стало уговорить женщин не покидать в час опасности город, в котором они родились и выросли, более того, готовить себя и своих мужчин к обороне. Они должны просить бога о помощи и спасении. Матери послушали святую и решили оставаться в городе и полагаться на Божию милость. Так, святая уговорила мужчин не уходить из Парижа и оставаться, прося бога о помощи, который может спасти их от нависшей опасности...» [4].

Но Атила не дошел до Парижа, с левого фланга гунны подступили к Орлеану, начав его штурм. Следует заметить, что он был хорошо защищен каменными мостами через Луару и высокими крепостными башнями. Как мог выстоять Орлеан натиску столь грозного врага? Осажденным Орлеану вовремя подоспело римское войско и силы Вестготского королевства. Это, конечно, осложнило захват города. Не исключено, что Атила, усомнившись в быстром его захвате, снял осаду. Может быть, Атила обратился к Оракулу, поскольку гуннские прорицатели советовали ему не продолжать осаду. Возможно, и Атила искал для сражения более удобное открытое место... И местом решающего (генерального) сражения стали Каталаунские поля (лат. *Campi Catalaunici*) в Шампани. Эта местность берет свое начало по названию кельтского племени *Catuvellauner*, равнина между Труа (Troyes) и совр. Шалон-сюр-Марн (*Châlons-sur-Marne*).

Стороны сошлись на Каталаунских полях. Как писал готский хронист Иордан: «Место это было отлогое; оно как бы вспучивалось, выросло вершиной холма. Как то, так и другое войско стремилось завладеть им, потому что удобство местности доставляет немалую выгоду; таким образом, правую сторону его занимали гунны со всеми своими [союзниками], левую же – римляне и везеготы со своими вспомогательными отрядами. И они вступают в бой на самой горе за оставшуюся вершину». С переменным успехом шла борьба за господствующую высоту. Аэцию, хорошо знавшему тактику боя степняков, казалось, удалось отбить новую атаку наступающих гуннов. Такого с Атилой не бывало, и он решил вовремя укрепить свое войско речами. И зажженные его этими словами

все устремились в бой. Атилла сам руководил битвой. В одно мгновение все смешалось. Боевые кличи, блеск сабель и пыль, которая поднялась за ринувшимися всадниками. Сходятся в рукопашную: битва – лютая, переменная, зверская, упорная [5].

Вестготы после смерти в битве своего короля Теодериха жаждали мести. Однако, Аэцию, удалось остановить вестготов, ссылаясь на то, что гунны при отходе могут искать их королевство. Атилла же, заметив уход готов, долго еще оставался в лагере, предполагая со стороны противника хитрость. «Но когда, вслед за отсутствием врагов, наступает длительная тишина, ум настраивается на мысли о победе, радость оживляется, и вот дух могучего короля вновь обращается к прежней вере в судьбу (*sed ubi hostium absentia sunt longa silentia consecuta, erigitur mens ad victoriam, gaudia praesumuntur atque potentis regis animus in antiquafata revertitur*) [6].

Атилла решил, однако, вернуться в Паннонию – центр Гуннской державы. В схватке с объединенным войском Европы он решил сделать передышку и провести манёвр. И войско медленно поворачивалось к Рейну. Через Тюрингию и Венгрию Атилла вернулся с войском в Паннонию, никто его не преследовал.

Мы попытались реконструировать события галльского похода Атиллы, располагая дошедшими до нас письменными источниками – сочинениями римских, византийских и раннесредневековых авторов. Последние в своей общей характеристике гуннов допустили и ряд преувеличений, неточностей, наделив их традиционными чертами так называемых диких варваров. Так, тот же Иордан писал: «Этот свирепый род, как сообщает историк Приск, расселившись на далеком берегу Мэотийского озера, не знал никакого другого дела, кроме охоты, если не считать того, что он, увеличившись до размеров племени, стал тревожить покой соседних племен коварством и грабежами» (*quorum natio saeva, ut Priscus istoricus refert, Meotida palude ulteriore ripa insidens, venationi tantum nec alio labore experta, nisi quod, postquam crevisset in populis, et rapinis vicinarum gentium quiete conturbans*) [7].

Несомненно, что натиск гуннов был настолько бурным, что внимание хронистов IV-VI вв. не останавливалось на «академическом» интересе, откуда явилось это грозное

объединение племен. Авторы западных хроник относились к гуннам порой резко враждебно, вследствие чего историк не может на основе только их сведений реконструировать объективную картину реальности.

Данные современных археологических раскопок и междисциплинарных изысканий свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития ремесел, торговли, военного искусства и других сторон общественного развития гуннского общества [8].

В оценке рассматриваемой крупнейшей битвы ряд западных ученых нового и новейшего времени, черпая сведения у хронистов раннего средневековья, используют их некритически. А это всегда затрудняет задачу объективной оценки исторической реальности. Как писал бельгийский историк А.Пиренн, Атилла, пройдя Рейн весной 451 г., опустошает все до Луары. «С помощью германцев остановил его [Атиллу – К.Ж.] Аэций вблизи Труа. Франки, бургунды и вестготы и др. оказались хорошими союзниками; военное искусство римлян и германская храбрость решили здесь все... Смерть Атиллы в 453 г. повлекла за собой развал его державы и спасла тем самым Запад от монгольской опасности...» [9].

Традиции западной историографии в оценке истории гуннов во многом повлияли и на русскую, советскую историографию, в том числе и постсоветскую литературу.

Положение в Галлии, на наш взгляд, можно объяснить слишком большим размахом походов Атиллы и невозможностью в пределах огромной территории сдерживать под единым руководством массу племен и образований, которые социально и этнически с гуннами не были связаны. И, действительно, силы гуннов после «битвы народов» 451г. отнюдь не были исчерпаны. Это было манёвром великого полководца. Свидетельством тому служит тот факт, что буквально через несколько месяцев Атилла предпринял новый поход теперь уже в сердце Римской империи – Италию.

Как писал Иордан, первым нападением гуннов была осада Аквилей, главного города провинции Венетий; город этот расположен на остром мысу или языкообразном выступе Адриатического залива; с востока стену его лижет /водами своими/ река Натисса, текущая с горы Пиацис. После долгой и усиленной осады Атилла почти ничего не смог сделать; внутри

города сопротивлялись ему сильнее римские воины, а его собственное войско уже роптало и стремилось уйти.

Однажды Аттила, проходя возле стен, раздумывал, распустить ли лагерь или же еще задержаться; вдруг он обратил внимание, что белоснежные птицы, а именно аисты, которые устраивают гнезда на верхушках домов, тащат птенцов из города и, противно своим привычкам, уносят их куда-то за поля. А так как был он очень проницателен и пытлив, то и представил своим следующее соображение: «Посмотрите, – сказал он, – на этих птиц: предвидя будущее, они покидают город, которому грозит гибель; они бегут с укреплений, которые падут, так как опасность нависла над ними. Эта не пустая примета, нельзя счесть, её неверной, в предчувствии событий, в страхе перед грядущим меняют они свои привычки». Что же дальше? Этим снова воспламенил он души своих на завоевание Аквилей. Построив осадные машины и применяя всякого рода метательные орудия, они немедля врываются в город, грабят, делят добычу, разоряют все с такой жестокостью, что, как кажется, не оставляют от города никаких следов [10].

После Аквилей почти вся Северная Италия, весь полуостров были открыты Аттиле. Войска гуннов захватили такие города, как Конкордия (Concordia), Альтин (Altinum), Патавий (Patauium) /ныне Падуа/, Вицетия (Vicentia)/ныне Виченца/, Верона (Verona), Бриксия (Brescia)/ныне Брешия/, Бергамо (Bergamus, Bergamo), Милан (Mediolanum, Mailand), Тицин (Ticinum) /ныне Павия/.

При этом разрушениям подверглись те города, которые оказывали сопротивление; некоторые из них предпочли сдаться, не выдерживая наступления гуннов. Такие крупные города, как Милан и Тицин, после взятия их гуннами не подверглись большим разрушениям. Аттила расположил свою резиденцию в императорском дворце Милана. Рассказывают, что когда он только вошёл туда, – его взгляд удивленно остановился на изображении на стене, где восседали на золотом троне оба императора: Восточно-Римской и Западно-Римской империй (возможно, Феодосий II и Валентиниан III), а у их ног находились скифы. Здесь скифы (Skythen) – это гунны (Hunni), так часто называли их и позднеантичные, раннесредневековые, византийские авторы, например, Орозий, Приск Панийский,

Иордан и др. Как говорят, Атила приказал изменить изображение так, что теперь на троне сидел он, а оба римских императора сыпали к его ногам золото из мешка[11].

После того как вся Северная Италия была взята гуннами, их путь в Рим был недолог. Все более очевидным становилось, что Империя не располагала силой, способной остановить натиск грозных завоевателей, и Атила был близок к мировому господству. Держава, состоящая из 4-х частей, – на северных рубежах простиралась от так называемой Скифии (царства гуннов) до Германии (Scythica et Germanica regna). На юге данниками Аттилы являлись обе Римские империи (Восточно-Римская и Западно-Римская).

Но как далее проходили драматические события в Италии, где теперь во главе победоносного войска находился Атила? В этом трудном для Западно-Римской империи положении Валентиниан III бездействовал в Равенне, тревожно следя за тем, что произойдет дальше. Что касается полководца Аэция, то он также был в замешательстве. Армия Рима не могла далее противостоять натиску гуннов, она была парализована их успехами в Северной Италии.

В конце концов, решено было использовать вполне апробированный восточными ромейцами прием: делегирование посольства к Аттиле. Его возглавил сам папа Лев I, прозванный позднее Великим; в его составе находились также консул Авин и профект г. Рима Тригетий. Современник тех дней ПросперТирописал: «...et tot nobilium provinciarum lattissima eversione credita est saevitia et cupiditas hostilis explenda, nihilque inter omnia consilia principis ac senatus populique Romani salubrius visum est, quam ut per legatos pax truculentissimi regis expeteretur. Suscepit hoc negotium cum viro consulari Avieno et viro praefectorio Trygetio beatissimus papa Leo auxilio dei fretus, quem sciret nunquam piorum laboribus defuisse. nec aliud secutum est quam praesumpserat fides. nam tota legatione dignanter accepta ita summi sacerdotis praesentia rex gavisus est, ut bello abstinere praeciperet et ultra Danuvium promissa pace discederet» (и сильные разрушения ряда провинций, сопровождавшиеся жестокостью и алчностью врага оставляли только одну надежду нато, что власть, сенати римский народн и чего лучшего не найдут, как просить через посольство безжалостного короля о мире. Эта задача была

возложена на экконсула Авина и экспрефекта Тригегция и блаженного папу Льва, возлагавшего все надежды на бога, который, как он знал, не оставит своих в беде. Он понимал также, что его вера ему предвещала. Все посольство было принято с уважением, король был особенно доволен присутствием высшего главы церкви, что отказался от дальнейшего ведения войны, обещая соблюдать мир и вернуться обратно по ту сторону Дуная) [12].

Встреча состоялась на Амбулейском поле в среднем течении р. Минций (ныне Минчо): « igitur dum eius animus ancipiti negotio inter ire et non ire fluctuaret secumque deliberans tardaret, placida ei legatio a Roma advenit. nam Leo papa per se ad eum accedens in agro Venetum Ambuleio, ubi Mincius amnis commeantium frequentatione transitur. qui mox deposuit exercitatu furore et rediens, quo venerat, iter ultra Danubium promissa pace discessit...» («И вот, пока дух Аттилы колебался относительно этого опасного дела – идти или – не идти, – размышляя сам с собой, медлил, подоспело к нему посольство из Рима с мирными предложениями. Пришел к нему сам папа Лев на Амбулейское поле в провинции Венетий, там, где река Минций пересекается толпами путников. Аттила прекратил тогда буйство своего войска и, повернув туда, откуда пришел, пустился в путь за Данубий, обещая соблюдать мир» [13].

На первый взгляд представляется парадоксальной встреча двух личностей. С одной стороны, Аттила – государь, стоявший во главе Гуннской империи, грозный завоеватель; человек, глубоко вобравший в себя языческие представления своего народа. Имя его еще раз всколыхнуло язычество Востока и Севера Европы в пору начала распространения христианства. С другой стороны, это папа римский Лев I – глава христианской церковной иерархии, человек глубоко религиозный. Анализируя редкие источники, имеющиеся в книгохранилищах и фондах Европы, мы не находим, однако, подробного указания самого Льва I об этой миссии к Аттиле, которая, кстати говоря, объективно подняла высоко авторитет папы как личности, оказавшей влияние на повелителя народов Востока и Запада в столь грозный для Римской империи час.

И если Аттила, стоявший у стен Рима, остановился перед папой, то этого нельзя сказать о другом персонаже того времени

Гейзерихе, короле вандалов. Тремя годами позже, в 455 году тому же Льву I не удалось удержать его. Вандалы опустошили и разрушили, до нитки обобрали его население; отсюда понятие «вандализм» – массовое уничтожение культурных и материальных ценностей, зверства и бессмысленная жестокость. После 14-дневного разграбления Рима Гейзерих со своими войсками ушел из города. Есть сведения, что король вандалов вывез оттуда и тысячи пленных римских ремесленников [14].

Возвратившись в Паннонию правитель Гуннской державы занялся подготовкой нового похода, но уже против Восточно-Римской империи. Как писал Иордан, «Аттила вернулся на свои становища и, как бы тяготясь бездействием и трудно перенося прекращение войны, послал послов к Маркиану, императору Восточной империи, заявляя о намерении ограбить провинции, потому что ему вовсе не платят дани, обещанной покойным императором Феодосием... (Revers us itaque Attilains edessuas, et quasioti ipenitens graviter queferens abellocessare, ad Orientis principem Marcianum legatos dirigit, provinciarum testans vastationem, quodsibi promissuma The odosio quondamim peratore minime persolveretur...).

Последние месяцы своей жизни король гуннов провел в подготовке похода на Восток. Но новой войне с Византийской империи не суждено было случиться. Весной 453 г. Аттила умер. Это произошло в ночь во время его очередной женитьбы; возможно, смерть наступила во сне в результате кровоизлияния [15].

Итак, на основе латинских хроник мы рассмотрели вслед за галльским походом и события итальянского похода Аттилы 452 г. Обе европейские войны гуннов 451, 452 гг. свидетельствуют, в целом, о военной мощи Гуннской державы. Если в 451 г. Западно-Римская империя объединила почти весь Запад против гуннов, – то через несколько месяцев (менее года) она не смогла противостоять их вторжению в самое сердце Империи. И то, что властитель огромной Гуннской державы, данниками которой были обе Римские империи, остановился перед капитулирующим городом Римом, внимая просьбам посольства во главе с папой римским, – говорит о мудрости Аттилы. Он остановил буйство своего войска, отказываясь, по существу, от бессмысленных разрушений и жертв. Здесь Аттила выгодно отличается

от короля вандалов Гейзериха или – вестготов Алариха, хотя в некоторых церковных легендах его окрестили «Бичом Божьим», «разрушителем мирского порядка».

Гуннские вторжения сер. V в. – 451-452 гг. объективно еще более расшатали Западно-Римскую империю, приближая её падение. Это событие произойдет очень скоро, т.е. в 476 г., когда последний западно-римский император будет смещен.

Итак, данные латинских хроник очень важны при воссоздании истории тюркского мира рубежа античности и средних веков.

Использованная литература

1. Prosper Tiro. Epitoma de Chronicon, 1364/ – In: Monumenta Germaniae Historica (MGH)/ Auctores Antiquissimi, t. IX, Chronica minora, Vol. I Ed. T. Mommsen, Berolini, 1892, p. 481.
2. Leo Magnus. Epistolae 39, 41. – Acta conciliorum oecumenicorum. Ed. E. Schwarz, Berolini-Lipsiae, 1932, t. 2, Vol. 4, p. 41-43.
3. Priscus Panites. Historia Byzantina fragmenta, 15 – Fragmenta Historicorum Graecorum (FHG). Paris, 1851, Ed. C. Müllerus. Parisiis, Didot, 1851, Vol. IV, p. 98.
4. Vita St. Genovefae. Ed. C. Künstle Leipzig, 1910, cap.9.
5. Y Jordanes. Getica, 196-208. MGH Auctores Antiquissimi. Ed. Th. Mommsen. Berolini, Weidmannos, 1882, T. V, p. 1.
6. Ibid., 218.
7. Ibid., 122-123.
8. См., напр.: Zhumagulov K.T. Research of the Roman Empire's and the Hun's history in Kazakhstan // // Procedia Social and Behavioral Sciences. 21 February, 5th World Conference on Educational Sciences. Volume 116, pp. 4564-4567. <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814010039>; Жумагулов К.Т. Редкие источники по истории гуннов и аваров периода Великого переселения народов. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию юбилею доктора исторических наук, профессора К. Кожаметулы. 28 марта 2014 г. – Алматы: «Қазақ университеті». – С. 193-195 и др.
9. Pirenne H. Mahomet und Karl der Grosse. (Untergang der Antike am Mittelmeer und Aufstieg des germanischen Mittelalters). Frankfurt-Main-Hamburg, 1963, S. 29; Cp. Weber I. Die Katalaunische Geisterschlacht. – In: Archiv für Religionswissenschaft Bd. 33, 1936, S. 162 ff.
10. Jordanes. Getica, 219-222
11. Adler A. (Hrsg.) Suidae Lexikon unter dem Wort «Kopukos». Leipzig, 1938, 3,161,346; Cp. Ulrich-Bansa O. Moneta Mediolanensis. Venedig, 1949, S. 228, Anm.22
12. Prosper Tiro. Epitoma de Chronicon, 1367, p.482.
13. Jordanes. Getica, 223

14. Прокопий Кесарийский. Война с вандалами. – В кн.: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. Рус. пер. А.А. Чекаловой. М., «Наука», 1993, кн. I, V, 4-6.
15. Fehr H., Rummel Ph. Die Völkerwanderung. Stuttgart, 2011, S.76.

Жумагулов К.Т.

**Материалы пресс-конференции
в Национальном пресс-центре в 2015 г.
Источники Ватикана по истории
тюркского мира и Казахстана**

Согласно Госпрограмме, по рекомендации Института истории и этнологии НАН я был командирован в Италию. Цель заграничной командировки – выявление редчайших источников и материалов по истории гуннов, аваров, Тюркского каганата, Золотой Орды.

Как известно, очень трудно получить разрешение работать в уникальной библиотеке Ватикана. Здесь помимо профессиональных качеств и соответствующего научного профиля обязательным условием является знание латинского или древнегреческого языка. По решению руководства библиотеки мне как специалисту всемирной истории, имеющему публикации по истории Римской империи, папства и взаимоотношений Запада и Востока со знанием латинского и современных языков, был выписан читательский билет за номером (Matricola 15553).

Здесь, прежде всего, я хотел бы начать свой доклад со слов нашего Президента Н.А. Назарбаева у подножия Улытау. Для каждого казаха, – отметил он, – Улытау является священным местом, поскольку он был центром для наших предков – гуннов и кок-тюрков, для Золотой Орды [1].

Неослабное внимание со стороны Главы государства к истории, исторической науке вполне понятно. Сейчас речь идет, в том числе о новой модели будущего страны, определении главных ценностей и ориентиров. Эти ценности должны быть современными, укреплять национальную идентичность в глобализирующемся мире. Поэтому Президент особо подчеркивает, что всеказахстанская идентичность должна стать стержнем исторического сознания нации.